

НАТАЛЬЯ ВАРВАРОВА

ЛЕДИ КРУ

И ДРАКОН НА МИЛЛИОН

Наталья Варварова

Леди Кру и дракон на миллион

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73322063

SelfPub; 2026

Аннотация

Она прошла путь от знаменитой аферистки до главного редактора в ведущем издании. А все потому, что на этом настоял он.... Самый богатый дракон Перекрестка. Кру ненавидит его до зубовного скрежета, а он контролирует каждый ее шаг. Кто из них не устоит первым?

–Дракон и непростая девушка

–Босс и подчиненная

–Горячо и эмоционально

Содержание

Пролог. На выход	4
Пролог. Встреча	8
Пролог. Договор	14
Глава 1. Горячий ужин	21
Глава 2. Нетомный вечер	27
Глава 3. Планы на ночь	32
Глава 4. Дурная слава	37
Глава 5. Драконистый шеф и семь гномов	41
Глава 6. Сорвалась	47
Глава 7. С драконом просто не бывает	52
Глава 8. Большой, золотой, злой	57
Глава 9. Иногда они женятся	64
Глава 10. Раскрыта	70
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Наталья Варварова

Леди Кру и дракон

на миллион

Пролог. На выход

Она смотрела наверх сквозь мелкую металлическую сетку. Если не думать, что по ней пропущен электрический ток, а весь верхний параметр охранялся лазерными пушками, то от свободы отделяло каких-то пять метров. Кру присела на скамейку и принялась рассматривать пальму в горшке, чтобы не пялить голову вверх, как остальные заключенные.

На самом деле путь к свободе преграждала не только коробка тюрьмы и прилегающая к ней санитарная зона, но и спускавшийся с неба дракон. Мистер Голдмайер объявил о своем прибытии заранее, поэтому любые полеты как для ковров-самолетов, так и для многоместных летательных аппаратов сразу же запретили. Владелец планет вместе с их ядрами, приисков вместе со всем содержимым, человеческих душ и высокотехнических мобилей, – да бог знает чего еще, – сажился в нескольких километрах от тюрьмы.

И это было бы любопытно, наблюдать за выражением лиц здешних девиц, на которых восхищение сменялось тоской и

досадой (вся эта роскошь не светила ни одной из них), если бы не одно маленькое «но». Дракон прилетел за ней.

Голдмайер перечеркнул ей все. Десятки планов побега. Подкупленных охранниц, врача, санитарку и одного водителя. Она даже умудрилась перевести на счет ведущей медицинской клиники в двух межмировых порталных переходах отсюда крупную сумму. Для нее держали отдельную палату – чтобы в любой момент, как только представится случай попасть в тюремный лазарет, сбежать в заботливые руки пластических хирургов. Помимо лица, они должны были изменить Кру фигуру.

– Марианна Кру заканчивает прогулку. Ее ждут в секторе для свиданий. Немедленно прибыть в зону одиннадцать для досмотра.

Под еще более злыми взглядами, чем обращенные к дракону, – и почему дамы так ненавидят себе подобных? – Кру последовала к двери. Собственная соседка по камере, Бетси, успела подставить ей подножку так, что Мари чуть не открыла эту самую дверь носом. А ведь так хорошо шла. Невозмутимо, засунув руки в карманы поношенных брюк, с прямой спиной.

Эти клуши запомнят именно ее полет, а не то, что она в сотый раз утерла всем нос. Досрочно освободилась, например. Или выбила себе вторую порцию десерта по вторникам.

Уже в отсеке надзирательница-гарпия, мисс Адель Роузи, ощерилась при ее приближении. Начала щупать нарочито

грубо, но перейти границы ей мешали расставленные в секторе камеры. Тем не менее, на груди и на животе появились новые синяки. Роузи хотела оставить о себе добрую память.

– Что скалишься, Кру? Очень скоро вернешься к нам. Знаю эту твою породу. И так легко уже не отделаешься. Я взяла на тебя два заказа. Сейчас придется вернуть. Зато потом ты мне как следует отработаешь. Надеюсь, будет чем. Не испорти свое красивое, все еще розовое тело.

– Пока, малышка Роузи. Когда будешь возвращать, стони не так громко. У нас весь пятый отсек принимает ставки, на десять минут тебя хватит или на пятнадцать.

Дорогу ей преградила вторая надзирательница, и расчет оказался верным. Мари извернулась и плюнула в физиономию своей мучительнице. Достала, но затем пришлось идти к крутящейся двери быстро-быстро, потому что взбешенная Адель могла запросто разорвать ее, проигнорировав и камеры, и приказ начальства выпустить невредимой. Но Голдмайера слишком боялись, чтобы дать Кру в обиду.

– Зачем так рискуешь, Кру? Обживалась бы у нас, мы же к тебе, как к родной. Неизвестно, что там в большом мире. Опять оступишься. Переведут в следующий раз не к нам, а в тюрьму для магмонстров. На суде целый час спорили, человек ты или уже нет.

Смотри-ка, проводить ее вышла начальница тюрьмы Инга – с говорящим вторым именем Зверь. Первый раз с тех пор, как закончились переговоры ее адвоката с драконом, Кру ис-

пытала облегчение. Все-таки побег мог сорваться, она бы потеряла все, а сделка с магнатом означала немедленный выход отсюда. И столь же немедленное рабство.

Но она выпутается. Не может быть, чтобы какой-то древний ящер остановил леди Кру в ее трудах. Кто-то же должен забирать сбережения у дураков – на потеху всей остальной публике. Богатеи делали это каждую секунду, но они предпочитали прятаться за высокими заборами своих особняков.

За этими мыслями она прошла по лысой дорожке, вдоль которой не посадили ни одного декоративного куста, и уперлась в длиннущее черное авто. Дверь распахнулась. Слуг видно не было. Но не сам же хозяин так утруждался. Выбора ей не оставили, и Кру нырнула в салон, где пахло кожей и дорогими мужским парфюмом.

Пролог. Встреча

«Южанин», – подумала Кру, глядя в расслабленное лицо с полуприкрытыми глазами. Обычно мужчины стеснялись таких длинных ресниц. Причем без разницы, в каком возрасте находился их обладатель. Этот дракон по человеческим меркам приближался к сорока годам, а по драконьим... О, там могли быть интересные варианты.

Волосы цвета молочного шоколада, кожа средне смуглого оттенка, высокие скулы. Скорее всего в семье преобладали жгучие брюнеты, а мистер Голдмайер решил и здесь выделиться. Она не то чтобы фанатела от драконов, но историю об Арчибальде Голдмайере в мирах Перекрестка не знали только лгуны.

Наследник одного из правящих драконьих домов, он разорвал связи с семьей и отрекся от титула. То ли эмира, то ли шаха, но, возможно, – короля. И отправился строить собственную империю, не имея ни гроша за душой. Так гласила легенда, которой Кру не слишком доверяла.

Примечательно, что в истории не имелось ни одной девушки. Молодой Арчибальд отправился покорять мир не потому, что ему не давали жениться или хотелось обратить на себя внимание неприступной принцессы. Просто таким уж он уродился. Высокомерным отморозком, меньше всего желающим пребывать под чьим бы то ни было контролем.

Дальше все покатилося, как в сказке, по нарастающей. Он открыл мастерскую по ремонту мобильных, которые в большинстве миров считались редкостью. Основал небольшое производство более дешевых аналогов, а потом и службу такси. По слухам, он вообще не спал. И часть дня посвящал операционным делам, другую – генерации идей, оставшуюся – тестированию собственных решений.

Параллельно инвестировал. Видимо, когда обедал или посещал спортзал. А развлекался тем, что играл на бирже и банкротил конкурентов. Основал собственную медиаимперию. Его газеты, журналы, фабрики по производству игровых роликов доминировали во всех ключевых мирах на Перекрестке.

Доминировал – это, кстати, лучше всего описывало род его занятий. Когда адвокат сообщил ей о планах Золотого дракона забрать ее из тюрьмы, она сразу поняла, что альтернативы, кроме как проявить заинтересованность, у нее нет. Таким, как Арчибальд, отказать невозможно. Но они с Гарри все равно постарались изобразить видимость торга. И теперь Кру готовилась услышать, чем же вызвано невероятное решение мистера Совершенный Кошелек затребовать ее услуги.

Ее несколько смутило, что он отличался от того портрета, который она уже себе нарисовала. Не настолько старый. Без квадратной подавляющей челюсти. Губы... Хм, с выразительным контуром, даже приятные. Он не любил попадать

в объективы запоминающих внешность устройств и не давал интервью.

Арчибальд открыл глаза и ответил ей не менее оценивающе.

– Да, тюрьма никому не идет на пользу, – изрек он. – Особенно женщинам за тридцать.

К сожалению или к счастью, зрачки лучше всего остального выдавали его собственный возраст. Скорее всего в молодости у него были светло-карие глаза. Но сейчас зрачки стали вертикальными, радужки поменяли цвет на пронзительно желтый, имеющий сходство с золотым. Ещё одно основание, чтобы получить то самое прозвище.

– Какое вам дело до того, как я выгляжу? Внешность не относится к числу моих главных талантов, – постаралась отрезать, но в голосе заметно сквозило напряжение.

Год в тюрьме сказался на ее нервах. К тому же нельзя блефовать, когда собеседник знает, что у тебя не карты, а выписка о выходе под баснословный выкуп.

– Вы на себя наговариваете, Мари. Отлично ею пользуетесь, если нужно изобразить девушку в беде или соблазнить клерка. Однако не заводите «папочек» и предпочитаете помыкать молодыми любовниками.

Кру это не понравилось. Бесцеремонное поведение будущего нанимателя в любой момент грозило перерасти в угрозу. Она ещё раз спросила себя, на что, собственно, рассчитывала.

Дракон же пошел еще дальше. Они находились на заднем сидении, где легко поместилась бы компания из пяти-шести человек. Он медленно потянулся к ней, бесцеремонно придвинул к себе и двумя пальцами ухватил за подбородок.

– Зрительный контакт – это очень важно. Он расставляет собеседников по старшинству, – заявил сухо, как будто на уроке.

Два горящих зрачка остановились в нескольких сантиметрах от ее лица. Дракон замер, совсем чуть-чуть раздувая ноздри. В этот момент Кру перестала контролировать миимику и зажмурилась. Но тут же непроизвольно обнажила маленькие аккуратные клыки, зашипела...

– Вот видишь, леди. Двум хищникам следует сразу определиться, кто будет облизывать, а кто обнюхивать.

Отпустил так же резко, как взял, и она подавила в себе желание сползти по спинке кресла вниз. Нет, она не сдвинулась с места ни на миллиметр.

– Я рад, что не ошибся, – невозмутимо заявил он.

– А вот я, похоже, допустила ошибку. Мой адвокат мистер Пенн передал, что, по условиям предварительного соглашения, я имею право отказаться от вашего предложения, если оно меня не заинтересует.

– Боюсь, что кто-то из нас – или я, или он – неправильно понял другого. Такого пункта в нашем договоре нет. До того, как вы приступили к выполнению своей части сделки, я в любой момент могу отозвать выкуп. И вы отправитесь об-

ратно. Судя по тому, что вы немного запыхались, когда шли, то покидали вы место своего содержания в спешке.

Ловушка захлопнулась. Теперь Кру держала спину, стиснув зубы. До тех пор, пока она шевелилась и дышала, она не проиграла.

– Что вам нужно, мистер? Вы, совершенно точно, в курсе моей истории. После того, как я получила химический ожог, я не могу менять внешность при помощи магии. Даже волосы перекрасить не получится. Половина головы – блондинка, вторая – брюнетка. С такими приметамы скрыть, что вы связались со знаменитой мошенницей, не получится.

Вдруг ему известно про клинику и про ее надежду, что проблему позволит решить хирург? Кру терпеливо ждала, пока он продолжал разглядывать ее, как редкое насекомое.

– У меня есть и возможности, и средства привести вас в порядок. И прическу тоже. У вас забавная биография. Вы чуть не погибли в детстве, потеряли семью. Видимо, тогда же тронулись головой и получили способность добавлять себе отдельные черты разных рас. Клыки и умение карабкаться по отвесным стенам – раз. Ночное видение – два. Запугивание окружающих при помощи кошмарных снов – три. Эксгибиционизм – четыре...

– Что вы несете? – не выдержала Мари. – Оскорбляйте на здоровье, но это-то здесь при чем...

– Для мошенницы, человека, вынужденного постоянно прятаться, вы обладаете ненормальной потребностью эпати-

ровать публику. Отсюда этот безумный раскрас, небылицы, которые вы распускали вокруг своего имени. Во время полового созревания кому-то сильно не хватило внимания.

Кру пришлось закрыть глаза, чтобы не расхохотаться прямо ему в лицо. Дракон-психоаналитик с самым раздутым эго на все миры. Перфекционист, который не завел семью, и подал таблетки, чтобы не тратить время на сон.

Арчибальд только что достал пузырек с пилюлями и принял одну, не запивая.

– Кру, мне нужна акула. Настоящая хищница. Внушающая ужас и готовая пожирать у всех на виду. Я только что уволил главреда самой рейтинговой ежедневной газеты Перекрестка.

Пролог. Договор

Кру соображала молниеносно, но в этот раз она не сразу уловила связь.

– Вы хотите, чтобы ваше издание представляла известная на все пятнадцать миров аферистка?... Сумма, уплаченная в казну группы планет Ксиу, снимает с меня претензии законников. Есть ряд ограничений – то, что не должен делать бывший заключенный. Вы, наверняка, изучили их все. Однако какие из моих навыков я буду продавать? Дурную славу?

Последняя ее махинация заключалась в том, что она создавала искусственный мех и продавала его по цене шкур самых редких и дорогих животных. Это принесло ей деньги и славу в фэшн-индустрии, а также ненависть многочисленных защитников природы. Последнее ее забавляло, но свой химический ожог она получила от экофанатика как раз во время одного из модных показов. Разумеется, как только стало известно о предложении дракона предоставить работу в обмен на выкуп, Марианна хорошенько поломала голову, зачем она понадобилась одному из «этих», из представителей элиты.

Дизайнер верил, что на подиум вышли модели в платьях из кожи дракосаламандера. А девушка, которая облила Мари кислотой, считала, что таким образом «изуверка» научится ценить жизнь каждой ящерицы. И оба, по понятным причи-

нам, ошибались. Но вот какую иллюзию собирался создать с ее помощью мистер Голдмайер?

До этого на ее счету были махинации с ценными бумагами, сборы денег на перспективные проекты (от театральных постановок до омолаживающих тренажеров для лица), учреждение больших компаний. Так, она с нежностью вспоминала строительную, которая, согласно каталогом, за два с половиной года возвела несколько кварталов, а по факту – лишь обносила пустыри забором.

– Я дам вам возможность быть все время на виду и зарабатывать вполне легально. Правда, первые несколько лет практически вся сумма будет уходить в счет вашего выкупа и на обслуживание процентов. При этом жилье, еда, одежда, услуги и транспорт – все это входит в ваш социальный пакет.

Не исключено, дракон ждал, что она растечется по сидению от восторга. Но Кру по-прежнему не видела его мотивов.

– А почему не директором в один из ваших автоконцернов? Я еще и пирожки печь умею. Сочиняю отличные истории, особенно сказки, но все равно не вижу связи.

Золотий дракон медлил с ответом. По затянувшейся паузе Кру определила, что услышит разве что часть правды.

– Запомни, пожалуйста. Когда соберешься мне дерзить в следующей раз, то я в лучшем случае проигнорирую, а в худшем – накажу. Оштрафую. Возможно, применю другое воздействие... Мне требуется яркая узнаваемая личность, инте-

ресная для обывателя и внушающая опасение в среде, где ты будешь вращаться. Крупный бизнес, правительства разных миров, королевские династии, люди искусства.

– С каких пор я получила такую славу?

– О, твой процесс транслировали все основные вещатели. На Ксиу столетиями ничего не происходило, и вдруг такая сенсация. Мошенница, постоянно меняющая внешность и сферу деятельности. Ты стала звездой, Кру. В высших кругах, куда я собираюсь тебя ввести, твое появление будет означать скорейшие неприятности.

– Поясните, пожалуйста.

– Приезжаем мы с тобой на Аларан, центральный мир группы Ксиу. Я с делегацией бизнесменов, а ты – писать репортаж о бесправном положении местных женщин. И грязное белье, а то и финансовые махинации верхушки Аларана выходят через неделю на первой полосе. Из этого мы делаем вывод – что?...

– В следующий раз на Аларан нас не пустят. А меня скорее всего не только повторно оболыют кислотой, но еще и закопают с видом на высокую офисную башню.

Арчибальд приподнял обе брови. Это выражение удивления ему шло.

– С чего ты взяла, что я позволю кому-нибудь так обращаться со своим человеком? Нет, когда мы появимся в другом мире Ксиу, нас встретят с чувством большой тревоги. Одни будут лихорадочно прятать свои делишки, чем выда-

дут себя, другие предложат сотрудничество в обмен на молчание. Оба варианта мне подходят.

– Это и есть свобода прессы? – спросила Кру, а про себя прикинула, сойдет ли вопрос за проявление дерзости. С этим драконом она скоро станет дрессированной, как собачонка в цирке.

Голдмайер ничего не ответил. Вместо этого достал аккуратный чемоданчик из рыжей кожи и вынул распечатанные и скрепленные бланки.

– Тут указана сумма. В нее включен выкуп, проценты на три года, все то обеспечение, которое я уже упоминал. При расчете на двенадцать месяцев тебе останется на булавки.

Рабство сроком на три года против оставшихся девяти лет в тюрьме, прикинула про себя Кру. С учетом того, что пребывание за решеткой с каждым днем угрожало ей физической расправой... Безальтернативно. Более того, дракон передал через Пенна, что предотвратит любую попытку побега, если она выберет таковой вместо его щедрого предложения.

Мари ознакомилась с перечнем обязанностей главреда. Их было много. И нигде не фигурировало то, что Арчибальд только что описал на словах.

– Здесь есть сноска "дополнительные условия" – и никакого пояснения. Что туда входит?

– Вы умеете читать, – спокойно заявил Голдмайер. – Секс. Со мной или с wybranннми мной партнерами. Я гарантирую безопасность и отсутствие последствий, но сама возмож-

ность не исключена.

Кру как раз отхлебнула воды из бутылки и выплеснула половину – в сторону собеседника. Дракон увернулся.

– Совершенно исключена. Вы изучили мою биографию. Я этим не занимаюсь. Не продаю тело за деньги.

– Где ты нашла здесь слово «проституция»? – удивление в его голосе звучало неподдельно. – Нам предстоит много взаимодействовать. Я не всегда хорошо себя контролирую и не собираюсь платить из-за нескольких эпизодов огромную компенсацию. А твой секс с людьми, в которых я уверен, в некоторых случаях упростит нам задачу.

– Жаль, что не смогла быть вам полезна. Остановите машину. Вернее, разверните. Это абсолютно неприемлемо. Скорее, я соглашусь ублажать гарпий.

Безумно захотелось спать. Когда она последний раз спала нормально, не прислушиваясь к каждому шороху? В какой-то момент Кру показалось, что он так и сделает. И она через полчаса вернется в распоряжение злопамятной Адель. Но Голдмайер пожирал ее глазами, не говоря ни слова. Пытался прочесть что-то на лице.

– Хорошо, партнеров вычеркиваем. Меня – нет. Но я обещаю избегать подобных инцидентов. Старайся в нерабочее время покидать офис.

– Вы псих, – дрожь снова скрыть не удалось.

– Конечно. Я и не утверждаю, что нормален.

– Что-то еще? – главное, не скатиться в нервный смех.

Иначе он сам примет решение, что ее следует отдать туда, откуда взял.

– Всего несколько моментов. Тебя осудили по пяти эпизодам незаконного отъема денег и ценностей. У меня есть доказательства как минимум по одиннадцати. Так что если мы с тобой кардинально расходимся по какому-то вопросу, то эти данные отправляются на следствие. Это понятно?

Мари кивнула. Что толку отвечать... Да, можно обвинить его в том, что методы у него грязнее, чем те, за которые ее посадили. Как он там сказал про дерзость? В лучшем случае рассмеется, в худшем – сорвется.

– Мы много времени станем проводить вместе. Я поручу тебя заботам профессиональной команды. К твоим внешним данным вопросов быть не должно.

Снова короткий кивок. Интересно, с ним они тоже работают или он от природы такой безупречный?

– И последнее. В течение одного года я обязан выбрать себе жену. Если пропущу сроки, то родить от меня сможет только моя истинная. А я недолюбливаю весь этот институт. В твои обязанности также входит дополнять информацию о кандидатах и их семьях в отдельной папке.

Как же так вышло, что столь расчетливый дракон отложил важнейший для его расы вопрос деторождения на последний момент? Но Кру спросила другое:

– Собранный компромат важен и как рычаг давления? Тогда невеста точно не сбежит.

Дерзость не засчитана или засчитана, но он проигнорировал? Она посмотрела в вертикальные зрачки, где золотоплавильня работала без перерыва.

Глава 1. Горячий ужин

Пять месяцев спустя

Она расправила на коленях высоко задравшуюся юбку. Спину, слава Ришне, держала ровно. Со стороны Кру напоминала палку, которую воткнули в сидение стула. Идеальное платье цвета бегонии обтягивало грудь, но не имело декольте. Ниспадало до самого пола.

Арчибальд выбирал все ее наряды сам. Он предпочитал яркие и в то же время элегантные расцветки. И Кру, разумеется, ненавидела все эти драконьи шмотки. Но сейчас Золотой имел претензии и к ней, и к платью и постепенно закипал.

Они сидели за столиком на застекленной террасе восьмидесятого этажа, в ресторане с видом на столицу Аларана – Кру, Голдмайер и Гордон Великолепный. Последний, как и следовало из его имени, относился к старинной семье ящериц и от корней, в отличие от Золотого, не отрекался. От драконовских привычек – тоже.

Все тридцать минут, что продолжалась их встреча, он поглаживал под столом ее бедро значительно выше колена. Если бы Мари не ухитрилась сбрасывать его руку под разными предложениями, то он бы уже стер ей кожу. Громко признать, что манеры сэра Гордона оставляли желать лучшего, значило бы спровоцировать ссору между драконами, за которой бы по-

следовал официальный разрыв.

Арчибальд и Гордон весь последний месяц обсуждали строительство совместных заводов, что решило бы для Ксиу все проблемы с поставками медицинского оборудования. И сегодня Кру позвали, чтобы спланировать кампанию, которую они развернут в медиа на следующей неделе.

Сделка висела на волоске. Она видела это в золотых зрачках, которые от ярости превратились в две узенькие полоски. Арчибальд бесновался, и время от времени впивался пальцами в ее левое бедро, в то время как его старинный приятель тер за правое. Гордон старательно не замечал ярости друга и только что не причмокивал в ее сторону.

Кру, несмотря на этот кошмарный балаган, не могла не злорадствовать. Дело в том, что Арчибальду нравились длинные узкие юбки только при одном условии – если там имелся обязательный разрез до середины бедра. И напрасно Мари доказывала, что это мода для шлюх, а не для деловых женщин. Посыльный приносил ей очередную коробку... И сейчас этот разрез оценил и Гордон тоже.

Она не удержалась и закинула ногу на ногу так, чтобы придавать кисть Голдмайеру и обнажить ногу, на которую покушался Гордон. Арчибальд зашипел.

– Счет, немедленно!

– Тебе нехорошо? Так быстро уходишь? – участливо поинтересовался Великолепный. – Весь последний год неважно выглядишь. Несварение?

– Поговорим завтра, – отрезал самый богатый дракон Перекрестка. – Мари, нам пора.

– Перестань командовать, – возмутился Гордон и даже вернул свою руку обратно на стол. – Мы с леди Марианной только начали обсуждать пресс-конференцию. Ты можешь идти отдыхать. Потом она пообещала пойти со мной на свидание.

Электронный блокнот рядом с Кру взорвался сразу несколькими сообщениями: «Что он несет?», «Немедленно на выход», «Ты без бонусов в этом месяце».

Марианна спокойно улыбнулась Гордону, тем самым подтверждая его слова.

– Да, господин Великолепный любезно согласился показать мне Парк Чудес. Должно быть, невероятное зрелище. В этом сезоне все только о нем и говорят.

Сама же ввела на экране ответ. На всякий случай, сразу несколько, чтобы до босса дошло: «Это все платье, оно сводит его с ума», «Гордон – один из партнеров, с которыми мне следовало заняться сексом?» «Давай я выбью для тебя сниженную комиссию, а ты выплатишь мне премию».

Дразнить Арчибальда превратилось в ее единственное удовольствие. Других он ей не оставил. Реакция дракона была мгновенной: «минус 1000», «минус 3000», «Ты едешь со мной», «Ко мне».

От возмущения ей пальцы порхали по экрану с невероятной скоростью: «Я работаю день и ночь не просто бесплатно,

а еще и загоняю себя в долги!», «Ты мне обходишься дороже, чем целая армия жиголо», «Носи эти тряпки сам!», «Иди склей вон ту блондинку за соседним столиком – она сейчас выпрыгнет из платья», «Не благодари».

Клавиатура у Мари ненадолго зависла. Она терпеливо ждала. Голдмайер смотрел на свой экран и мрачно ухмылялся. Гордон, заметив, что о нем все забыли, с удвоенным упорством ухватил девушку за колено.

– Хватит лапать мою сотрудницу, скотина, – прорычал Арчибальд и поднялся из-за стола.

Если не придумать что-то и немедленно, то все заводы пойдут прахом. От этого проекта частично зависело финансирование газеты. Мари тоже вскочила и быстрым движением перевернула откидную столешницу на своего шефа. Вместе с двумя тарелками красного жгучего супа с лимарами.

– Я же говорила, что от лимаров вам станет плохо. Жар, приступ гнева. А еще и приготовлено отвратительно, – она схватила за рукав одного из подбежавших к ним официантов.

– Немедленно окажите помощь мистер Голдмайеру. У него аллергия и испорченные брюки. Вы хоть знаете, кто это? Он кредитует инвестора вашего заведения. Держите его, не дайте ему упасть!

С удовлетворением отметила, что Арчибальда окружили сразу пять официантов. И он не сопротивлялся. Понял, что это единственный способ избежать скандала. Кру подала ру-

ку Гордону.

– Пойдемте? Хотя вечер испорчен, обсудим детали тет-а-тет.

Они вошли в зеркальный лифт. К ее досаде, Великолепный позволил себе расслабиться, не обращая внимания на лифтера. Он прижал ее к стенке, и она почувствовала почти каменное естество в районе талии.

– Это невероятно! Не думал, что когда-нибудь такое увижу. Те, кто утверждают, что ты свела его с ума и вертишь им, как хочешь, не врут. Я захотел тебя еще, когда твое заплаканное лицо с опухшими губами крутили по всем каналам. Но ты стала еще прекраснее. Королева...

Он практически усадил «королеву» на себя, и Кру стоило больших трудов не дергаться, чтобы не сделать хуже. Восемьдесят этажей вниз – дожить бы до первого... В сущности Гордон не был плохим представителем своей расы (о ее худшем представителе она старалась в этот момент не думать), но с огромной радостью опрокинула бы на его голову что-то тяжелое.

Наконец двери лифта беззвучно распахнулись, и они вышли к центральному входу, где всегда дежурили такси.

– Едем ко мне, – прошептал он, продолжая целовать ей ухо.

Кру кивнула, и позволила усадить себя на заднее сиденье подъехавшего авто. Но когда он обходил машину, чтобы сесть с другой стороны, равнулась вперед и заблокировала

дверцу.

– Жми! Плачу втройне за скорость. Отель «Роза Аларана».

Вытянутое лицо Гордона оказалось самым ярким впечатлением за все последние дни. Но когда она оглянулась, то рядом с ним уже стоял Арчибальд и что-то втолковывал, удерживая за плечи.

Как он умудрился сменить брюки и почти догнать? Не иначе спускался по воздуху. Дракон был растрепан. Без пиджака, в одной белой рубашке. Кру обессиленно завалилась на подушки. Ей показалось, что она поймала взгляд его расплавленных глаз.

Глава 2. Нетомный вечер

Причем снято было на разных этажах разными камерами. Голдмайер не перекинулся до конца, видимо, чтобы сэкономить время, и почти падал, замедлившись уже у самой земли. Выпрыгнул он в пиджаке, и на одном фото он задрался, образовав парашют. Сцена ревности в исполнении Арчибальда получилась изумительной. Она открыла электронный блокнот, имеющий связь не только с устройством шефа, но и с несколькими десятками ее коллег, работавших на разные медиа «Голдмайер Индастри», и залюбовалась. Человек восемь скинули картинку с летящим драконом.

Многие опасались оставлять подписи, и только редактор глянцевого журнала Марси Тодд сопровождала падающего босса смешной рожицей и комментарием: «Вот что такое скорость. А у нас верстка. Ползем, как черепахи».

В их команде все были в курсе одной простой истины: боссом вертеть невозможно. Даже если под руку попался дикобраз или ядовитая змея, он скомкает его в шарик, наподобие бумажного, и закинет в урну через весь кабинет. Глава отдела ивентов Пат Моррисон написал ей лично: «Ты в порядке? Жива?».

Но она не успела ответить тайком ухлестывающему за ней

Пату, как в дверь постучали. Зря Мари недоумевала, почему шеф замолчал. Выходит, на разборки с Великолепным у него ушло не более получаса.

– Мари, нам надо поговорить!

Если сразу не разнес дверь, то это хороший знак.

– Завтра. Мое рабочее время закончилось. Ты мне обещал, что в эти часы мы общаемся только через блокнот. Я не обязана тебя принимать. Вернее, должна всеми силами избегать. Ты сам на этом настаивал.

– Мари, немедленно открой дверь! – до него стало доходить, что девушка не шутила. – Нам не нужен скандал. Их и так слишком много в последнее время. Незапланированных.

– Интересно, кто в этом виноват? Кто постоянно ведет себя, как неуравновешенный птеродактиль... Я вообще не понимаю, как ты за столько лет умудрился никого не убить у всех на глазах.

– Если ты про то, что я разбил физиономию молодому императору на прошлой неделе, так это потому, что нам эта сделка была не очень-то и нужна. Следовало продемонстрировать, что ...

– Что ты грозный и свирепый. И сильный. И что императору нельзя запирать твоих спутниц в комнате для гостей без твоего разрешения.

– Он собирался купить твою лояльность и разместить публикацию без моего разрешения.

– То есть когда тебя похищают в гарем это называется

именно так? По-моему, в тот момент, когда ты вышиб окно, ты отдавал себе отчет в его намерениях не хуже, чем Его Величество.

Вот это да. Первый раз за все время он согласился ослабить веревку на ее шее.— Кру, я согласен, что за эти месяцы количество нежелательных инцидентов выросло. Давай пересмотрим расписание и вместо тебя иногда будем брать на встречи других членов команды. А ты сосредоточишься на текучке и на расследованиях.

— Голдмайер, я скажу тебе, что происходит, — она называла его по фамилии, когда он выводил ее из себя, то есть часто. — Драконы по природе своей злятся на то, что им не принадлежит. И твои славные соплеменники чувствуют, что у тебя снесло крышу на почве тотального контроля надо мной. То есть им тоже хочется попробовать, что же во мне такого особенного. Тем более никакого официального статуса у меня нет.

— Тебе нужен статус? — его голос стал медовым и тягучим одновременно.

Если бы он уже не стоял перед закрытой дверью, то с каким бы удовольствием Кру захлопнула бы ее перед его носом. Она поправила защитный артефакт у себя на груди, который шеф выдал как раз для таких случаев. Он подозрительно мигал. Плохой знак.

— Нет, — она снова попытается до него достучаться, в который раз. — Нам, ты прав, было бы полезно пореже пока-

зываться вместе. Это не отменяет все общие проекты. Бери в качестве постоянной подруги кого-то другого, а я займусь тем же, чем и сейчас, – информацией, поиском нужных людей, подготовкой компроматов в номер... И даже здесь можно сделать паузу. Есть более важное дело. В конце месяца ты обещал объявить имя невесты, а мы до сих пор возимся по меньшей мере с четырьмя семьями. Ты нисколько мне не помогаешь!

– Кру, я вижу во всем этом, что ты пытаешься увернуться от исполнения обязательств по договору. Мы работаем вдвоем. Точка. Так производим гораздо больше шума и паники. И в случае с выбором жены. Каждая должна понимать, что получит холодную расчетливую сволочь, которая везде появляется со своей любовницей. Мне не нужны дуры с иллюзиями. Это понятно?

Вот же Ришна, она же фактически повторила его собственное предложение снизить количество совместных выходов. Но из уст оно его выбесило.

– Нет. Совершенно и ни капельки не понятно. Зачем ты обещаешь меня не трогать, обвешиваешь амулетами, даешь видимость свободы, а потом ведешь себя, как сбесившийся носорог... Я бы справилась с Великолепным сама. Но ты же, если помнишь, настаивал, чтобы меня пользовали твои друганы, а теперь готов убивать их по очереди.

Кру вздохнула. Диалог, как и всегда, решительно не получался. Артефакт доживал свои последние минуты. А ведь

она запретила себе его провоцировать и весь разговор отвлекла и переключала на более спокойный лад. Пока тоже не разозлилась.

– Я и не думал тебя никому отдавать. Собирался проверить, на что ты готова ради свободы. Я забрал тебя из тюрьмы исключительно для себя.

Артефакт жалко пискнул и треснул. На шее осталась болтаться одна его половина. Дракон дернул дверь плечом и вынес ее вместе с замком. Мари затопило отчаяние, перемешанное с яростью. Удерживать их отношения рабочими – это единственное, за что она цеплялась, в надежде пережить тот кошмар, в который он превратил ее жизнь. О какой свободе могла идти речь?

– Да, я испытываю к тебе физический интерес. Мне нравится находиться с тобой рядом. Но работая на «Голдмайер Индастри», ты принесешь гораздо большую пользу, чем в качестве моей подстилки. Поэтому имеем, что имеем. И придется смириться, дорогуша, как и со всем остальным.

Сложно договариваться с лавиной, которая спускается на тебя с горы, но у Кру получалось. Хотя обморожения, а также ожоги и ушибы давали о себе знать. Он вошел в комнату. Сердце один раз громко ухнуло, но потом вернулось к обычному ритму. Он не сказал ничего из того, что бы она за эти месяцы не уяснила сама.

Глава 3. Планы на ночь

На Арчибальде была та же рубашка, что и за ужином. Он не успел переодеться, и теперь щепетильный к своей одежде до абсурда дракон предстал перед ней с ободранным рукавом и двумя кровоподтеками. Особенно заметными на белом фоне.

Нет, у Кру нигде не защемило от жалости. Он перепугал кучу людей, поставил под угрозу несколько месяцев работы большой группы, а теперь явился к ней, чтобы требовать и унижать. По-другому коммуницировать Арчибальд не умел. К тому же одно неверное движение – и она окажется на кровати с подолом задранном до самой груди. Причем он может при этом не пошевелить и пальцем.

Голдмайер относился к чрезвычайно редкой породе драконов-василисков. И жертву они гипнотизировали за несколько секунд. Чудовищное ощущение, когда в голове звучат чужие мысли, принимаемые за свои. Сопrotивляться невозможно. Если он подумает что-то вроде «Открой балконную дверь и перелезь через перила», то ей конец. Даже тени сомнения не промелькнет. А если прикажет выкинуть все мысли и лечь лицом к стене...

Кру подавила желание броситься вон из комнаты как са-

моубийственное. Отворачиваться и демонстрировать страх ни в коем случае нельзя. Тогда он тем более не совладеет с инстинктами.

Если и встречались в природе существа, не подвластные магии василисков, то Марианна к ним не относилась. После его воздействия в голове наступала непривычная пустота, а далее хотелось на балкон без всякого приказа.

– Мне сложно смириться, Арчибалд. Я привыкла все решать за себя. А ты не только заставил меня жить по составленному тобой расписанию и спать с электронным блокнотом в руках, но и сводишь на нет часть моих усилий. Зачем провокационные платья, если про Гордона известно, что он не пропускает ни одной более-менее заметной девушки?

– Ты могла бы спать без блокнота, а со мной. Не обещаю, что работы стало бы меньше, – в ней заключается весь мой смысл, – но большая часть негатива, который мешает и мне, и тебе, была бы забыта. Что тебя останавливает? Выполнять договоренности стало бы проще.

Он подошел совсем близко. Грудь вздымалась, как будто он только что пробежал несколько километров – или сколько требуется дракону, чтобы сбиться с ровного дыхания? Протянул руку и ладонью снизу обхватил подбородок и обе скулы. Кру заметила, что он делал так время от времени, словно хотел прочесть ее мысли.

На самом деле Арчибалд умело выводил ее из себя. Она не выносила случайных прикосновений, а на такую грубость

непрерывно реагировала. Да хотя бы нормальной человеческой бранью... Но даже этого ему хватило бы, чтобы наброситься на нее.

Кру, наученная горьким опытом, молча прикрыла глаза. Голдмайер зарылся лицом ей в волосы и тоже не говорил ни слова. Тогда девушка попробовала осторожно вернуться на нейтральную почву. Чужие мысли в голове так и не прозвучали.

– Я не хотела бы быть пристегнутой к тебе со всех сторон. Секс – это еще меньше личных границ. Да еще накануне твоей свадьбы... К тому же люди испытывают к партнерам эмоции... Вы с Великолепным сумели договориться? – только спустя месяц она научилась выговаривать это родовое имя без дурацкого смешка.

– Забудь ты про эту свадьбу, – рыкнул шеф.

Кру не выдержала и несколько раз сильно дернулась, чтобы его оттолкнуть. Ядовитые клыки не помогли бы. Они проверили их действие в первый же месяц. Тонкий кинжал в рукаве остался в прошлой жизни. Дракон не позволил закачать ей подобную конструкцию, заявив, что артефакты против внешних врагов надежнее. Два коротких шага, и она уже придавлена его весом к матрасу. То есть все равно не избежала кровати.

Все, что ей оставалось, положить руку ему на грудь.

– Отпусти, пожалуйста. Ты будешь сердиться, а я на несколько дней выпаду из всех проектов. Заболею из-за

стресса. Все время повторяешь, что меня нужно правильно использовать, но вместо этого ломаешь.

Под ладонью словно расправлялись огромные меха. По ощущениям, она касалась гигантского механизма или очень большого животного. Девушка уже три раза видела Арчибальда в его полудраконьей форме. И если человека ненавидела всеми фибрами души, то зверь внушал невольное восхищение. Как напоминание о грандиозных эпохах, навсегда канувших в прошлом.

– Перестань сравнивать себя с игрушкой. Мне это неприятно, – заявил он, приподнимаясь на локтях. – Если ты так не согласна с моим выбором гардероба, то возьми Адель и сходите за новым. При условии, что каждую вещь вы согласуете со мной.

Кру подавила тяжкий вздох, который мог бы быть истолкован как стон и привести к соответствующим последствиям. Чем тратить свое и его время, почему бы не согласиться на эти платья для содержанок.

Скорее всего драконы поступали так с любой приглянувшейся женщиной, которая посмела отказаться от чести покорно раздвинуть ноги... Отпустил. Кру не спешила смотреть на него. Взглянула, только когда услышала, как жадно он пил воду. Опять запивал свои таблетки. До сих пор не удалось выяснить, от чего они. Даже сейчас он не спешил ее освободить и продолжал прижимать к кровати бедром и коленом. Кру закрыла глаза и не шевелилась. Терпение... Он

почти готов выпустить. Еще пару раз вдохнет ее запах. Она не собиралась задумываться о том, что означала эта жесткая игра с его стороны.

Уже с порога он оглянулся на распластавшуюся в постели девушку.

– Это окрашивание идете тебе больше. С Гордоном все нормально. Завтра продолжим обсуждать детали, он тебя больше не тронет. И, не забудь, я жду отчет вместе со сметой и планом, до полуночи. Не уходите в печать, пока не получите мое подтверждение. Я подтверждаю собрание, – с этими словами он приставил на место выломанную дверь.

После такого вечера упасть бы до самого утра. Но по плану – душ, планерка и все эти бумажки, которые затребовал босс.

Глава 4. Дурная слава

В ванной преобладало золото. Золотые ручки, кран, магические канделябры, даже рамки у зеркал. Золотые вензеля на полотенцах и халатах. Все это напоминало ей о Голдмайере. Надо ли говорить, что каждый раз отель и ее номер он подбирал лично.

Но дракону ее изможденный вид не нравился. Он тут же приставил к ней личного врача, личного тренера и прописал еженедельные походы к косметологу. И спустя почти полгода все эти усилия принесли плоды. Великолепный, отмечая ее внешность, нисколько не преувеличивал – сейчас Кру выглядела как никогда. Под стать драконьему магнату, который таскал ее за собой почти на все мероприятия. Мари внимательно рассматривала свое отражение. Два месяца назад ей стукнуло тридцать четыре. В тюрьме она исхудала, и ей казалось, что стала выглядеть даже моложе.

Драконы, которые все мерили деньгами, оценили бы такие инвестиции в женщину как проявление заботы и внимания. Еще Арчибальд контролировал длительность ее сна, заставляя носить специальный браслет. Наметившаяся сеточка морщин вокруг глаз исчезла, щеки чуть-чуть округлились, что действительно ей шло. Кожа сияла... Мечта любого ящера. А сколько золота вложил в нее шеф.

Если Кру не высыпалась, то обязана была предупредить своего тренера не позднее чем за три часа и пропустить тренировку. С оговоркой – не более двух пропусков из расчета шесть тренировок в неделю. Если вдруг их набиралось больше, то включался Золотой дракон, чтобы снова скорректировать расписание. Правда, частенько сам и прерывал этот сон сообщениями посреди ночи. Если он вспоминал, что необходимо что-то переделать или ему в голову приходила новая идея, то он не обращал внимания на время суток.

В таких условиях Марианна задышалась. Она привыкла к самостоятельности до такой степени, что не заводила животных, чтобы не брать на себя ответственность и не быть привязанной к дому. Круг ее друзей ограничивался ее адвокатом и престарелой тетушкой, у которой начинающая аферистка когда-то сняла свою первую отдельную квартиру.

С ними она могла позволить себе выпить чаю, вот только говорить им было не о чем. Не о биржевых же спекуляциях. Не об очередном изобретении Кру, которое выглядело эффективным и настоящим. Почти как не подделка... При этом Марианна мало что понимала в химии, физике, в механике и оптике. Зато она сотрудничала с несколькими научными институтами, выкупала у них патенты, а далее упаковывала их идеи в симпатичный продукт.

Кру собиралась переключиться с продажи мехов на индивидуальные консультации по личностному росту. Большинство проектов в ее портфолио не годились в качестве убедитель-

тельного доказательства ее успеха, так как она выходила из них, меняя внешность, планету и имя... Но она могла... придумать себе проекты. Девушка понимала, что в этом и заключалась ее слабая сторона. Подделку всегда можно обнаружить. А деятельность строительной компании – проверить. Как и любого другого производства. За пару месяцев до ареста она учредила новую фирму и уже набирала сотрудников.

Сообщение с ним традиционно было затруднено, и Кру успела попродавать акции почти целый месяц. Однако увлеклась, и покидала офис уже в спешке. Затем же не удалось, как она планировала, кардинально сменить внешность. Ее надежный доктор попал в аварию. Катастрофа случилась неожиданно. Как потом они с Пенном определили, законники вышли на ее след еще на предпоследней афере с продажей облигаций с несуществующих приисков особо чистых хризолов. Эти камни время от времени находили в разных уголках их группы. И поначалу ни у кого не вызвало удивления, что огромное месторождение появилось в одном из самых отдаленных миров, на Лимасе.

Обвинитель попытался связать ее имя с семью эпизодами мошенничества и по пяти добился успеха. В общем, хотя ее фэшн-карьера до сих пор воспринималась ей как светлое и счастливое пятно, получается, что все полтора года она прожила под прицелом у ищеек. Затем Андре, ее любовник и партнер, лаборант в одном из институтов, помогавший ей переделывать синтетическую ткань в редкие благородные

шкурки, дал показания против нее – и этого оказалось достаточно.

Кру вздохнула: Арчибальд шантажировал ее еще шестью, а всего она считала успешными как минимум двадцать. Такая славная биография, а горечь осталась. Она ведь подумывала о ребенке от Андре. Рассчитывала купить домик у моря и сделать небольшой перерыв. Буквально на три-четыре года.

Блокнот разразился пронзительными трелями. Голдмайер не даст предаваться воспоминаниям и, тем более, жалеть себя. За эти месяцы она так и не нашла его слабую сторону... Хотя бы один спорный проект, за который можно было зацепиться и ослабить удавку, затянутую на ее шее.

Глава 5. Драконистый шеф и семь гномов

Встреча прошла успешно. Присутствовали семь главных редакторов наиболее влиятельных медиа из двадцати, входящих в «Голдмайер Индастриз». Сам владелец на летучку не успел. Это развязывало языки. И, несмотря на поздний час и усталость, отработали все бодро.

Кру с удовольствием возлежала на кровати, подложив под спину аж шесть имеющихся подушек, и даже не вспомнила, как неуютно чувствовала себя здесь же каких-то пару часов назад. Картинка с физиономиями шести коллег выводилась на большой экран, установленный напротив постели. Из вежливости она тоже включила камеру, закрепив ее к изголовью кровати.

Каждый, разумеется, заявил, что хотел бы быть на ее месте. С бокалом сока и шикарным видом на небоскребы и облака. Но этой зависти не хватало убедительности. Они так и шныряли глазами по сторонам, ожидая, что в кадре в любой момент появится завернутый в полотенце Арчибальд. В деловые отношения между ней и шефом верили разве что они двое. Истина же, которую в корпорации усвоили все, от уборщика до его заместителей, гласила, что чем дальше от

босса, тем легче дышится.

Тем не менее, каждый продемонстрировал свои готовые обложки и первые полосы на завтра. Все новости для вечерних выпусков утвердили еще раньше. Что-то, как слышала Мари, вносили после их ужина с Великолепными, но эти дополнения босс утверждал лично. Информационная война с кланами трех знатных драконьих семейств в самом разгаре и никто не желал оказаться крайним, пропустив в повестку что-то лишнее или, наоборот, упустив важное.

Столь тщательный многоступенчатый контроль ввели только в этом месяце, когда из штата убрали сразу двух главредов и четырех выпускающих, обнаружив сливы и вбросы, оплаченные конкурентами. Но империя Голдмайера не осталась в долгу, и удержавшиеся в своих креслах топили представителей противоположного лагеря с удвоенной энергией.

Например «Голд Ньюс», газета, за которую отвечала Кру, должна была выйти с фотографиями с виллы Сиятельных, построенной на территории закрытого заповедного комплекса. Там не допускалось разжигать огонь и ставить палатки – не то что строить дворцы. Завтра порция грязи ожидала семейство Бруксов и клан драконов Сиятельных. Вскрылись махинации с подделкой разрешительных документов при работе с недрами в большинстве миров, истории с подкупом верхних чиновников.

Но Кру настояла, чтобы репортаж почти целиком убра-

ли с главного разворота на третью полосу, а наверх вынесли интервью порноактрисы, которая обвинила сразу двух Сиятельных, отца и сына, в принуждении к интиму и чуть ли не побоях. Ребята не стали возражать, справедливо рассудив, что с Голдмайером Марианна, если что, разберется сама. Он не жаловал желтые темы и все норовил вычистить их из основных изданий, в то время как Кру билась за рейтинг и за то, что она называла «общественной значимостью».

К тому же дискриминацию женщин босс считал преувеличенной. В данном контексте он употреблял видоизмененный оборот «высосанной из пальца». Еще бы. Но Кру в этом вопросе уступать ему не собиралась.

В течение часа большинство отключились. Секретарь объединенной редакции мисс Бетси – она же старушка Бетси, особа с лихими седыми кудрями – согласилась отправить Голдмайеру выжимку по всем изданиям. Но блокнот Кру не утихал.

– Я жду отчет уже час, – это прямо во время летучки он требовал посмотреть, сколько мероприятий они провели с компаниями Великолепного.

– Где верстка? Вы там уже спите? – это когда они дошли примерно до середины совещания. Соответственно, готовая верстка могла появиться только после того, как каждая новость будет утверждена и они убедятся, что от издания к изданию однобоких повторов не возникнет.

Шефа не волновало, что он ее отвлекал. Он напоминал о

себе каждые пять минут, не давая сосредоточиться. Самое обидное заключалось в том, что ей приходилось переключаться, отвечать и оправдываться, что в конечном итоге затягивало то, что он требовал ускорить!

Наконец они остались вдвоем с Марси Тодд. Необходимо было разделить между собой рекламные блоки. Оба издания продавали рекламу пакетом на одновременное размещение.

– Думаешь, это совпадение, что он принялся топить Бруксов после того, как старый пень оскорбил тебя на приеме у Лучезарных?

– Нет, конечно. Но я здесь не при чем. Арчибалд, наверняка, записал это в длинный перечень личных обид.

– Ты рискуешь. Сняла материал про старшего Брукса из трех изданий сразу. Это было прямое указание шефа... Наш дракон изменился не в лучшую сторону с твоим появлением. Он никогда не выносил, если ему перечили. А теперь...

– Прости, Марси, но я не верю, что когда-либо Голдмайер был похож на живого человека, а не на карикатуру на страшного босса. И если он не произносит грубость каждые тридцать секунд, то это значит, что он спит.

Подтянутая Тодд с уложенной волосок к волоску, несмотря на поздний вечер, прической расстроено вдохнула.

– Как и все слишком богатые особи, шеф получает отдельное удовольствие от того, что режет в глаза все, что думает. Это вроде бы хамство, но с другой стороны, при таких деньгах, сойдет за экстравагантность. Меня больше беспокоит,

что рядом с тобой он срывается. Одержимость заметна не только нам, – тем, кто хорошо его знает, – но и всем остальным.

Блокнот снова сорвался на ядовитый треньк:

– Кру, я же просил еще днем подготовить перечень расходов по предстоящей рекламной кампании, – Голдмайер не унимался, хотя такими темпами она проспит тренировку.

– Готово, осталось кое-что проверить. Еще пятнадцать минут, – Мари написала, но потом вспомнила, что несколько смет по-прежнему у Гордона. Она не забрала все бумаги, отвлеклась.

– Видишь, в это время он всех прочих уже давно оставил в покое. Но для тебя сделано исключение. Ты хорошо искала то, о чем мы говорили? Браслеты на запястьях, даже бледные. Любые подозрительные отметки на теле. Возможно, что-то небольшое, величиной со сливу или чуть крупнее.

– Пожалуйста, хватит. Я не его пара. Я это знаю так же хорошо, как собственное имя. Между нами нет ничего, кроме сильного физического интереса. С его стороны.

Однако Тодд не сдавалась.

– До твоего появления мы с девчонками знали как минимум о двух любовницах в ближайших к Ксиу мирах и двух в отдаленных. Но как только он тебя привел, эти дамы словно испарились. У тебя тоже никого нет. Это все говорит в пользу моей версии.

– Да ты смеешься. Кто у меня может быть в таких усло-

виях?

Поднять не успела, потому что уснула окончательно. Коллега отключилась, а она почти заснула. Однако браслет затахтел в полную силу. Кру попробовала дотянуться – почти удалось. Кажется, сбила его с прикроватного столика.

Глава 6. Сорвалась

Однако, что совершенно против правил, спать ей на этот раз не мешали. Наверное, Кру следовало насторожиться раньше. Если она просыпала тренировку, то у ее дверей обязательно появлялась гарпия Адель. Да-да, эта Адель была, как две капли воды похожа на надзирательницу Адель Роузи, которая доставила ей в тюрьме столько мучений.

Это сравнение пришло Кру, когда солнца поднялись довольно высоко, а она сама выспалась. Страдающий Ришна! Чувствовать себя человеком – невероятно здорово, но, с другой стороны, это означало, что дело близилось к обеду. Она уже два раза высунула нос из-под одеяла. Убедилась, что все три солнца начали восхождение. Их лучи отражались в остекленных небоскребах, как дорожка надежды, уходящая в бесконечность.

Следующим, на что натолкнулся ее взгляд, были лакированные мужские туфли, из которых торчали черные носки. Далее шли темно-синие брюки. Со стоном Кру принялась искать браслет, блокнот, да хоть самые примитивные часы – тщетно. На одной из тумбочек откуда-то взялся небольшой атласный футляр, в каких обычных дарят ювелирные украшения. Дело плохо. Что за шутки?

Она проворно юркнула под одеяло, однако Арчибальд тут же его сдернул. Мари отвернулась от него к противоположной стене и попыталась натянуть на голову подушку. Да, это ребячество. Игнорировать дракона бесполезно.

– Скажи мне, Кру, – опять этот бархатный тембр, который бесил ее больше, чем когда он добавлял голосу сталь. – Ты смерти хочешь? Ищешь ее?

От неожиданности она сняла подушку и взглянула на него.

– Который час, мистер Голдмайер? Разве вам не следует после десяти быть на заседании драконов-попечителей при недрах Аларана?

– У вас невероятная память, госпожа Марианна. По какой же причине вы проспали тренировку и не предупредили куратора? Как вышло, что вы упустили из виду, что я лично выделил публикацию, которая утопит Брукса? Почему ни у тебя, ни еще в двух газетах не появилась эта статья? – последние слова он прорычал, как обычно, резко перейдя на «ты».

Словно сам себя гипнотизирует, ноздри подрагивают. Ей достаточно откинуться назад, ответить ему так же долго и пристально – и он забудет о том, кто такой этот Брукс. Кру потеряла виски. На ней вполне приличная сорочка. Самая закрытая из всего комплекта, что он заказал для нее. Но грудь почти оголена. Она не имела привычки надевать бюстгальтер на ночь. Поэтому Голдмайер имел такой странный ошпа-

ренный вид. Он вроде бы и в ярости, и в то же время взгляд постоянно соскальзывает с ее лица ниже.

– Я поражена, – решительным жестом она подтянула легкое одеяло почти к подбородку. – Вы прождали целое утро, чтобы это сказать. Не разбудили, дали проснуться самой. Принесли коробочку. В ней, что, яд?

– Хуже, Кру. В ней кольцо. Это знак моей благодарности, что ты не позволила сорваться важнейшей сделке. Мы с Великолепным подписали на рассвете все документы – он весьма торопился, улетал к семье. Там возникли проблемы. Передавал тебе привет.

Мари рассеянно кивнула. Ни в какой внезапный отъезд Гордона она, разумеется не верила. Что же такого сообщил ему Арчибальд, что молодой и наглый дракон ретировался? Он же был настроен серьезно. Ее внутренне передернуло, когда еще раз прокрутила вчерашнюю сцену в лифте.

– Кроме того, это полезная цацка. Еще точнее будет измерять длительность сна, степень усталости по основным метрикам и даже – кстати, это экспериментальный вариант – вероятность наступления депрессии, эмоционального упадка. Адель отметила, что на тех тренировках, которые ты успеваешь посещать, у тебя снизилась продуктивность. Вы не можете выйти на результаты двухмесячной давности.

«Ты помнишь, что случилось два месяца назад? Конечно, мне хотелось умереть. Просыпаться, снова и снова читать твои сообщения, выполнять приказы вплоть до запятой – где

взять на это силы? Если бы я была нормальной, как раньше, то я бы мечтала тебя уничтожить, но даже это естественное стремление ты умудрился во мне придушить» – эти слова так и не прозвучали, хотя она все ближе к тому, чтобы однажды выкрикнуть их ему в лицо. Кру чуть не взвыла.

Какие-то бесконечные несколько секунд он контролировал ее руку, и снова ничего больше не происходило. Вместо этого она взяла футляр, так и не определившись, запустит ли им в стену или засунет под подушку. Открывать, примерять, что-то блеять под напором этого хищника... Пускай этим займется другая из его подружек. Но Арчибальд словно считал ее мысли и перехватил запястье.

Когда Мари почти поверила, что сейчас отпустит, сочтя угрозу достаточной, магнат резко наклонился над ней и опалил шею горячим дыханием. Снова потекли секунды. Кровь в ней шумела и бурлила, время остановилось. В последние таких ситуаций все больше. Он использовал любой предлог для короткого физического контакта. Не надо быть Марси Тодд, чтобы определить, что дракон не в порядке.

И об этом с ним тоже бесполезно разговаривать, она уже пробовала. Единственный вариант, замереть и перестать дышать – до этого срабатывал почти всегда. Тем не менее, черт ее дернул продолжать спор.

– Мне полагается ценить вашу заботу, Голдмайер. Однако я не припомню... – тут голос ее дрогнул. И «железная Марианна», как окрестили ее на процессе журналисты, всхлипнула.

ла. – Как же я тебя ненавижу. Откуда берутся такие ублюдки...

Золотой осторожно отпустил ее. Мари закрыла глаза, кляня себя за несдержанность. Надо объяснить свою позицию по Бруксу, прикрыть остальных коллег... Но она едва сдерживала слезы.

– Что опять не так? – процедил Арчибальд, будто не он минуту назад угрожал ей. – Успокаивайся, одевайся. Я жду тебя внизу в ресторане. Позавтракаем. Точнее, пообедаем.

Глава 7. С драконом просто не бывает

Кру собиралась тщательно и быстро одновременно. Если надеть не то, – например, удобные брюки с кроссовками, – вероятно, это вызовет его недовольство. Тогда они будут долго спорить и ни к чему не придут. Если появиться в одном из обожаемых им платьев, то он в течение всего обеда не спустит с нее голодных глаз. И сам ничего не съест. Этому пора положить конец. Только как?

Кру расчесала волосы. Дракон столько времени убил, то угрожая, то убеждая довести до конца ее мучения у парикмахера. До это ее все уверяли, что последствия паров от тех химикатов, которыми она пользовалась, чтобы добиться от искусственного меха полнейшей идентичности с редкими шкурками, необратимы. Мол, она больше не сможет легко менять цвет глаз, цвет волос и кожи. Поэтому она еще до попадания в тюрьму была готова проститься с привычной внешностью под скальпелем хирурга. Несмотря на род занятий, к услугам этих специалистов прибегать не доводилось.

Однако Арчибальд и миссис Мю, парихмахер-виртуоз, совершили невозможное. Половину ее головы, когда-то выкрашенную в цвет воронова крыла, удалось осветлить до шоко-

ладного оттенка. Причем, как и в случае с черным цветом, на постоянной основе. Менялся сам пигмент ее волос. Новые отрастали такими же, и Кру по-прежнему не могла перекраситься.

Из зеркала на нее смотрела элегантная, чрезвычайно ухоженная двуцветная дама. Голдмайер не выносил прежний черно-белый колор, утверждая, что он делал ее похожей на водевильную злодейку или адептку одного из божков хаоса. Теперь же Кру внешне мало чем отличалась от жены или любовницы любого из воротил Перекрестка. Остепенившаяся особа с бурным прошлым, которая сохранила экстравагантность. Видимо, на память.

«Ты не должна быть похожа на шалаву», – комментировал он, когда она мерила очередное из отобранных им платьев, каждое из которых стоило, как средней руки мобиль. Почему-то чувствовала себя она в такие минуты как раз проституткой. Все женщины, находившиеся в бутике, завистливо вздыхали. Какой мужчина, какая роскошная тряпочка, какая любовь... Она еще раз придирчиво осмотрела платья на вешалках. Голдмайер не равнодушен к провокационным разрезам. То от бедра, то через спину почти до ягодиц – то узкое декольте, доходящие до пупка. Обязательно правило – не больше одного разреза на наряд.

Кру не выдержала и, сознавая, что ее ждет новый скандал, сгребла в охапку двенадцать платьев вместе с вешалками и запихнула их в пакет для мусора. Затем выставила его

за дверь, чтобы горничная не перепутала, что надо сделать.

Соглашаясь на эту вынужденную работу, она предполагала, что будет тяжело. Марианна привыкла к риску, к необходимости быть на чеку, к адреналину, который сопровождал каждую успешную, да и провальную, аферу. Она продолжала просчитывать комбинации даже во сне, а это упоительное чувство, когда богатенькие простофили соображают, что денег на их счету поубавилось... Все эти драконы и драконьи подпевалы жили с ощущением, что такие, как Кру, – лишь мусор. Поэтому то, что случилось с ее семьей, так легко сошло им с рук.

На секунду она вернулась в один день из своего детства, увидела застывших на полу, остывающих, маму и младшую сестренку. В сером вонючем дыму. И тут же впрыснула небольшую порцию болючего яда себе в губу. Успокоить Голдмайера таким образом ей не под силу, а вот справиться с живущим внутри нее адом клыки помогали. Теперь минут на десять губы немеют. Этого времени как раз хватит, чтобы спокойно собраться.

Тогда сдетонировало устройство, спрятанное в подвале. Но архив находился в кабинете, а кабинет – на третьем этаже. В общем, ей в снова повезло. Бумаги сгорели, однако нужные оказались в кармане у Кру. Самым сложным в ее новом положении оказалось не то, что она полностью сменила род занятий. Опасностей и адреналина по-прежнему достаточно. Так, месяц назад Голдмайер вытащил ее из горящего дома, в

котором она пыталась раздобыть улики для разоблачительного цикла о махинациях Сиятельных.

Хуже всего был сам дракон. Его потребность контролировать каждую ее минуту – от пробуждения до отхода ко сну. Она благодарила Ришну, что он не являлся во время сновидений, чтобы закончить то, что они не доделали днем. Зная о его способностях, это не составило бы труда, а для нее стало бы последней каплей.

К Арчибальду она спустилась в черном платье до колен, с рукавами, открывающими локти. Дракон недовольно рыкнул. Он узнал дежурное платье корпорации. Такое выдавалось всем сотрудницам в качестве универсального запасного. Тем не менее, Золотой сдержался и вопросительно посмотрел на Мари. Но она молчала.

Гляделки и оглушительная тишина – это их обычная игра. Марианна освоила ее, хотя не всегда улавливала момент, когда пора выйти из глухой обороны и броситься в атаку. И на этот раз заговорила первой тоже она.

– Я обойдусь без кольца и без платьев. Если ты позволишь, пойдешь навстречу и хотя бы слегка ослабишь надзор. По Бруксу, действительно, надо многое прояснить. Вернее, надо поговорить прежде всего о тебе, о нас.

Ужаснуться и не привыкнуть. Однако шеф продолжал разглядывать ее без единого комментария. Она ожидала насмешек. Какого-нибудь унижительного комментария в духе, что, мол, никаких нас нет и Кру – всего лишь уголовница, за

которой надо тщательно следить в интересах исключительно бизнеса. В принципе, дракон мог выразиться и похуже. Она провела рядом с ними достаточно времени, чтобы ужаснуться, насколько пренебрежительно мужчины его расы отзывались о женщинах, с которыми спали или просто испытывали к ним интерес.

– Что происходит, когда дракон встречает истинную? Что к нему должна чувствовать девушка и должна ли?

Арчибальд напрягся, на шее едва заметно вздулись жилы. Это означало, что он задействовал механизмы самоконтроля на полную мощность. Кру пожалела, что начала этот разговор, не дождавшись нового заряженного амулета на смену треснутому.

– Если привязка состоялась, то она тоже будет ощущать связь. Поэтому дракону следует обеспечить теплые отношения между ними в период ухаживания. Потом уже разорвать союз ни один из них не сможет, – он сказал это, когда Кру отчаялась услышать хоть слово.

– Часто ли твои сородичи опускаются до ухаживаний... Насколько я знаю, отец просто похитил твою мать. Несмотря на то, что она драконица по рождению и имела не меньше прав, чем он.

Попав к нему на работу, Кру позаботилась о том, чтобы изучить историю семьи, которую он покинул. Лицо Голдмайера окончательно потемнело.

Глава 8. Большой, золотой, злой

– Я не готов обсуждать моих родителей. И надеюсь на твое понимание.

Ух ты, это что-то новенькое. Марианне даже захотелось потрогать его за рукав, чтобы удостовериться, что он не мираж. С ним, действительно, что-то не то.

– То есть с парой дракона ничего особенного происходить не должно. Обычные дежурные отношения – понравился/не понравился, обаял/не обаял... И все до тех пор, пока с ней не случатся какие-то физические метаморфозы, вызванные близостью или другим непосредственным контактом. И на практике интимная связь работает всегда? Ты же простишь мне мое любопытство?

– Я догадываюсь, чем оно вызвано, – Арчибальд по-прежнему не торопился откровенничать. – Привязка образуется в момент, когда дракон признает свою пару. Во время спаривания он не в состоянии себя контролировать, как бы ни пытался – возникает метка. Как правило, самец определяет пару с первого взгляда... И не закатывай глаза... Он почти всегда торопится образовать связь. Это важно для клана. Ну и для его жизни и здоровья, разумеется, тоже.

Это его «спаривание» ее покорило. Впрочем, в устах Голдмайер все личное всегда звучало как низменное. Имел

значение лишь бизнес. Институт семьи он, тем не менее, уважал и, вероятно, рассматривал как часть социальной ответственности перед обществом. Кру заставила себя сосредоточиться на сути и не отвлекаться на те его замечания, которые выводили ее из себя. Он же махровый дракон.

– Выходит, не байки, что вдали от истинной дракон погибает?

Голдмайер смотрел на нее, не отводя глаз хотя бы для приличия. Кру показалось, что она попала в ловушку и тонет в расплавленном золоте. Дыхание перехватило. «Это воздействие, клятое ментально воздействие», – твердила себе, чтобы не забыть, где находится и о чем они говорят. Ногтями больно впиалась в ладони.

Шеф перехватил ее кисти, уже второй раз за день. Заставил разжать пальцы. Почти нежно положил обе ее ладони на стол, а потом убрал свои.

– Не делай так, Кру. Мне не нравится, что с тобой происходит.

Его голос обволакивал. В такие минуты Мари мечтала удариться в бегство. Точно так же, как если бы он наседали, применял силу.

– Дракон способен жить вдали от истинной. Но только ограниченный промежуток времени и если связь между ними еще не установлена.

И ведь говорил, не посылал. Арчибальд оставался крайне напряженным. Кру видела, насколько некомфортна для него

тема. Возможно, он обсуждал ее с человеком впервые.

– И истинная при этом страдать не будет?

– Она может вообще не знать о его существовании.

Щеки Кру загорелись. Он явно вкладывал в свои слова какой-то дополнительный смысл. Однако не может же он намекать! Они вдвоем не подходили под описание истинной пары как минимум по нескольким параметрам.

– Тогда на приеме старик Брукс столкнулся со мной в холле. Подозреваю, специально. Долго держал за руки, проверил запястья. Подсунул под нос золотой самородок.

– Если бы на тебе была моя метка, то он бы засиял, – Арчибальд сказал то, что Кру подозревала и так, но сердце все равно сжалось.

Неужели от разочарования? Не бывать этому. Просто ей больно обсуждать со своим мучителем саму возможность, что их жизни связаны. Она постаралась вернуться к одной из причин, по которой затеяла этот разговор. Леонард Брукс не заслужил такого отношения.

– Брукс извинился. Рассказал, что катал тебя на плечах, когда ты еще не умел ходить. Очевидно, что он имел право выяснить, что за девушку ты везде с собой таскаешь. В том числе на встречу в кругу самых близких... – если бы у тебя были друзья, то я использовала бы именно это слово.

– Он поплатится не за то, что щупал тебя в своем доме. Хотя и за это тоже. Он посмел меня оскорбить, – мрачно изрек Голдмайер.

– Чем же? Он всего лишь ляпнул в сердцах, когда поднимали тост за недавно соединившуюся чету Лучезарных, что одни находят нормальных женщин, а другие – бегают за порченными.

– Ты позабыла, что он через весь стол узнавал у меня, что в тебе такого особенного. Почему я никак не назову невесту из оставшихся претенденток, а увиваюсь вокруг твоей юбки?!

Их диалог постепенно терял берега в опасном для нее направлении. Голдмайера не следовало выводить из себя. Но остановиться сложно. А ведь до встречи с ним она гордилась своей невозмутимостью.

– Чего же ты не повторишь его дословно, босс? Он спросил – какого ты весь вечер лапаешь под столом своего главного редактора вместо того, чтобы выполнить то, что от тебя требуется, и наконец жениться.

На один короткий миг Кру показалось, что дракон повторит ее финт в ресторане и опрокинет на нее столик с едой. Хорошо, что напитки уже остыли.

– Это не его дело, – взревел вместо этого Голдмайер. – Моя семья дала ему все. Он продлил свою жизнь на наших сделках и скорее всего переживет моего отца.

В чем-то дракон прав. В тот вечер не случилось безобразного скандала только потому, что все присутствующие притихли от неожиданности и предчувствия беды. Старик не желал униматься. Он доказывал Голдмайеру, что тот выбрал

неправильный момент, чтобы первый раз в жизни думать не головой, а тем что у него между ног. И неправильную девушку – мол, повернутая на аферах клоунесса, рано или поздно, обманет и дракона.

– Дед до последнего сохранял тебе верность и только, когда ты начал его топить, откликнулся на предложение Сительных. И потом отказался от него в последний момент, понимая, что тебя подставляет. Он любит тебя. Он предан тебе. И не спрашивай, какого Ришны меня это касается. Я не позволю уничтожить его репутацию на наших страницах, пока работаю в холдинге. Если не устраивает, ты знаешь, что надо делать.

Арчибальд поймал летящий ему на колени столик. Почему-то и в этом ресторане на террасе поставили столы из легкого дерева. В этот раз обе руки у него были свободны. Сыграло свою роль и то, что дракон не умел дважды наступать на те же грабли.

– Кру, – прошипел он. – Ты берешь на себя слишком много. Да, ты на взводе, но не забывай, пожалуйста, что все механизмы для того, чтобы превратить оставшийся тебе срок в тюрьме в ад, по-прежнему у меня.

– Я не принадлежу тебе, ты свободен от меня... Почему ты за меня так взялся? Я уже уяснила, что драконы – собственники, но со своими любовницами они обращаются куда мягче, чем ты со мной. А ведь мы не любовники, один раз не считается! То, что ты творишь – это патология. Дергаешь

меня ежеминутно, я даже в туалет иду с блокнотом, Ришна, чтобы не пропустить, что ты пишешь. Иначе ты снесешь кабинку!

Дракон насупленно молчал, вокруг них суетились официанты. Арчибальд знаком показал им, что они пересядут за соседний столик. Ничего пояснять не стал.

– Брукс был тебе как отец. Все коллеги пребывали в шоке, когда узнали, что ты решил стереть его бизнес и разрушить семью. Он перегнул палку, вмешиваясь в твою личную жизнь, не больше, – воскликнула Марианна.

Интересно, найдется среди них хоть один, кто бросится под разъяренного и почти невменяемого Голдмайера, или предпочтут наблюдать за убийством? Золото в его глазах стало еще горячее. Потемнело. Он подхватил ее, будто она ничего не весила, и на глазах у всех прижал к стене. Одной рукой при этом удерживал девушку за шею. До Кру доносился испуганный гомон официантов.

– Пожалуйста, Кру, – опять этот нежный шепот. – Никогда не повышай на меня голос, не пытайся ударить или чем-нибудь бросить. Я воспринимаю это как мятеж. Ты не должна так поступать со мной, ради собственной безопасности.

– Как мне с тобой... быть? – она едва шевелила губами.

– Расслабься и закрой глаза.

От этих слов ее передернуло. Она помнила обстоятельства, при которых он произносил их в последний раз. Ее тело, тем не менее, обмякло. Она послушалась. То ли опять от-

дал ментальный приказ – но так, что даже не заметила. Или же применил гипноз. Не зря золотая лава его глаз несколько раз меняла цвет.

Она закрыла свои, он нес ее куда-то. Вот звякнул лифт, начав движение. Они с Арчибальдом поднимались вверх.

Глава 9. Иногда они женятся

Он всего лишь вернулся в ее номер, а Кру успела представить бог весть что. Например, какой-нибудь роскошный люкс с кроватью больше, чем у нее. Существовал специальный термин, который обозначал привязанность жертвы к агрессору. Неужели и ее не миновало?

Голдмайер распахнул дверь ногой. Значит, успел приложить браслет-ключ. И, главное, получить его! Ее снова накрыло волной паники.

– Ты вся дрожишь. Я столько раз говорил, чтобы ты перестала бояться. Сними это ужасное платье, – опять пауза, в которой ее напряжение натягивалось, как струна. – Хорошо, сделай это, когда я уйду.

Тем не менее, Марианна не торопилась расслабляться. Она наблюдала за своим мучителем из-под опущенных век. Он уложил ее на простыни. Всего-то час назад Арчибальд кое-как совладал с собой в такой же ситуации. Сейчас дракон все равно задержал лицо рядом с ее куда дольше, чем требовалось для его и ее спокойствия.

– Ты же видишь, что так не должно быть. Не смей это отрицать, – она прошептала прямо в его губы. – Так ведет себя представитель твоей расы, одержимый жадой.

– Я себя контролирую, – так же тихо ответил он. – Ну,

почти полностью.

Ей вдруг показалось, что у него жар. На загорелом лице проступил лихорадочный румянец. Кру подавила в себе желание поверить температуру, коснувшись губами его лба. Он будто прочитал ее мысли и резко отстранился.

– Я в порядке. Не смотри на меня так, – отрезал он. – Лекарей звать еще рано. Позовешь на похороны.

Не то чтобы она не желала ему смерти, но это же просто смешно. Наверняка, есть какие-то варианты заглушить ненормальные драконьи инстинкты. Наука и магия зашли так далеко. А этот упрямец готов бесконечно изображать из себя нестигаемого ящера. Арчибальд знакомым жестом потянулся к нагрудному карману.

– Что делают эти таблетки? – она бы не задала этот вопрос раньше, однако сегодня они впервые говорили откровенно. – Ты уверен, что они безопасны?

– Золотко мое, я уверен в каждом своем шаге, – усмехнулся Золотой. Но то ли сегодня аларанские солнца столкнулись на небосводе под определенным углом с далекими звездами, то ли он, правда, решил сломать стену между ними. – Я мало сплю и много работаю. Они помогают быстрее восполнять энергию. Иначе мне пришлось бы уединяться на довольно продолжительные периоды времени хотя бы раз в год, чтобы восстанавливаться.

Он снова наклонился над ней, потянулся к ее губам. Не грубо и властно, а медленно, словно демонстрируя, что

именно собирается сделать, давая ей время. И Кру совершила неслыханное: приложила палец к его губам... Конечно, это не то же самое, что медленно двинуться ему навстречу. Это отказ если что. Но таких интимных жестов она себе не позволяла – по своей воле, разумеется.

Арчибальд остановился. Золото в его глазах потеплело. Он явно наслаждался моментом. Вдруг она ошиблась в нем и он готов меняться? Перевоспитать взрослого человека невозможно, девушка это точно знала. Но зверя приручить вполне реально.

– У меня есть одна теория, которая все прекрасно объясняет, – начала она.

Дракон молчал. Золото равномерно плескалось в его глазах, убаюкивая и предлагая обсудить все в вертикальном положении. Какой соблазн, прижаться к его мощному телу так, чтобы запутаться, где чьи ноги и выкинуть все лишнее из головы. Стоп! Опять похоже на гипноз.

Ему нельзя доверять: невозможно довериться даже единжды. Стоит зазеваться, и она опутана со всех сторон – без возможности вырваться и по завершении их договора.

Тогда Кру размахнулась, чтобы дать ему пощечину. Голдмайер ожидаемо перехватил ее руку.

– Клянусь, я ничего не делал. Это ты сама, – сказал он. В голосе послышалась усталость.

– Видишь? После всего, что между нами было, я не могу верить ни тебе, ни себе, – произнесла она громче, чем соби-

ралась.

Мари продолжала сверлить дракона взглядом. Как разобраться, лжет ли он или ее подводят собственные инстинкты?

– Боюсь, проблема не только во мне. Это твое нормальное состояние.

– Мне кажется, что ты зря так безалаберно относишься к собственной свадьбе, – невпопад выпалила Мари.

Голдмайер удивился и позволил ей вытащить руку из захвата.

– Тебе скоро исполнится семьсот, – продолжила, стараясь не вникать в чудовищные для человеческого уха цифры. – Если ты за оставшиеся пять лет не определишься с парой, не проведешь все брачные ритуалы, то ваш род не оставит наследника. И в клане Золотых, рано или поздно, сменится правящая семья. Поэтому Совет так на тебя давит, поэтому ты обязался назвать имя невесты, не дожидаясь своего Дня первого полета.

– К чему ты ведешь? – заинтересовался шеф. – Это открытая информация, с ней сложно спорить. Единственное, что полностью меняет расклад – это встреча с истинной. В нашем роду, если это случится после свадьбы с другой, то сделанного не исправить. Истинную я узнаю, но не смогу подарить ей длинную драконью жизнь. И детей у нас тоже не будет. И, наоборот, по достижении первых семи сотен лет дети у дракона могут родиться только от истинной и ни от

кого больше.

Кру растерянно замолчала. Она и не предполагала, что счастливички-драконы в цветущем по их меркам возрасте сталкиваются с подобным выбором. Синица в руках или журавль в небе: гарантированный наследник от выбранной семьей супруги или надежда на то, что рано или поздно та самая появится в их жизни.

Она напонила себе, какая участь ждала «счастливицу» с меткой. Вечная связь, вечная любовь, вечный статус главного сокровища своего мужа.

– Неужели ты собрался продолжить поиски? – недоверчиво спросила девушка – Иррационально и так на тебя не похоже.

– Знаю. Но я всегда был убежден, что соглашаться на меньшее – это не про меня. Сейчас я повзрослел. Шестьсот девяносто пять лет вот-вот стукнет, – дракон насмешливо наблюдал, как вытягивалась ее физиономия. – Пообещал Совету, что рассмотрю подходящие кандидатуры и представлю им чудесную девушку. Но в чем заключалась твоя идея?

– Я полагала, что на тебя слишком давит ответственность и ты неосознанно наделяешь меня свойствами истинной из-за того, что мы постоянно вместе, – сообщила Кру севшим голосом.

– Прости, если разочаровал тебя в качестве пенсионера. Ложная истинность? Забавно, – он убрал непослушный локон, который падал ей на глаза. – Осталось всего несколь-

ко кандидаток. Четыре, если не ошибаюсь. У нас есть еще месяц, чтобы с ними разобраться. Сделка с Великолепным утверждена, Сиятельные раздавлены. Брукс... Ну, раз ты так бьешься за старого идиота, то пусть будет по-твоему.

Вместо того, чтобы ощутить удовлетворение, Кру испытывала странную нервозность. Она уже привыкла к мысли, что дракон вот-вот объявит о помолвке. Вероятность того, что он сохранит свободу и продолжит искать женщину своей жизни она не рассматривала.

– Но ты устала. Иногда тебе и восьми часов мало, чтобы нормально отдохнуть. Давай сегодня закончишь писать бриф и я на пару дней отправлю тебя на Муи. В полном одиночестве, как ты ты любишь – ни меня, ни жужжащего блокнота, никого из коллег.

Золотой вышел, должно быть, сочтя, что преподнес ей подарок королевской щедрости. Мари осталась лежать, уставившись в одну точку. С островами Муи были связаны, пожалуй, самые болезненные и стыдные воспоминания взрослого периода ее жизни.

Случились это два месяца назад. Будь проклят этот дракон.

Глава 10. Раскрыта

Двумя месяцами ранее

– Кру, какого Ришны, вы поставили эту модельку на первую полосу?! Да, фото профессиональные. Девушку сняли и перед началом процесса, и после развода. Отчетливо видны синяки на лице. Возмутительно. Все в шоке. Драконы, оказывается, – звери, а не полевые цветочки... Но мы утвердили пятью часами ранее, что там будет про коррупцию судебной системы на Багедде. Вместо этого ты засунула важный материал куда подальше!

Кру нервно одернула пиджак. В офисе она имела право на строгие костюмы. Хотя пиджак надевала нечасто. Только когда Голдмайер появлялся у них на этаже.

Вот как с ним сосуществовать мирно? Она мошенница и легко убедит любого. Многие люди вообще мечтают обмануться. Но что можно противопоставить разъяренному дракону? Спокойствие и логику, конечно же. Как назло, Арчибальд выводил ее одним хозяйским видом.

– Мы готовим это расследование, ты в курсе каждого ша-

га. Я все еще жду материал от нашего практиканта, выпускающий «Вечернего созвездия» поручился за парня. Он две недели как устроился в судебную канцелярию. И послал весточку, что материал будет. Причем разгромный.

– Я все равно не понимаю. Что толку тянуть ящерицу за хвост, – Золотой вальяжно уселся на ее стол своей поджарой задницей. Сдвинув в сторону несколько папок. – Все готово, доказано. Одно вытекает из другого. Ты занимаешься ненужными украшениями и чересчур опекаешь этого паренька Рэмси. Его невероятное расследование, прямиком из-под канцелярского стола, пошло бы через несколько выпусков. Вдогонку.

– Действительно, не понимаешь. Мы распутали серьезную историю. Но кроме самой схемы и свидетельств пострадавших почти ничего нет. Рэмси же добавит мясо на этот скелет. Он обещал фактуру. И при чем здесь мои к нему симпатии? Еще скажи, что и к фотографу, который сделал шикарные снимки в сегодняшний номер, я неравнодушна! Вот увидишь, продажи этого тиража вырастут вдвое.

– Марианна, – Голдмайер так редко называл ее по имени. – Сколько раз я повторял, что, если речь идет о пользе для корпорации, то продажи меня не волнуют. И напоминаю, ты на работе. Конечно, я рассчитываю на твою холодную голову. Никаких романов в период нашего контракта... Мы разве это не прописали отдельной строчкой в договоре?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.